

Столыпина выдающимся реформатором и политиком начала XX в. Накопленный за последнее десятилетие историографический материал, а самое главное – изданные Фондом изучения наследия П.А. Столыпина источники¹ позволяют, на мой взгляд, внести ясность в эту дискуссионную проблему.

Учитывая достаточное знакомство многих читателей с основными вехами биографии Столыпина, хотелось бы обратить внимание на ряд существенных моментов, позволяющих дать общую характеристику его интеллектуального и нравственного облика. Совершенно очевидно, что Столыпин получил основательное домашнее, гимназическое и университетское образование и владел основными европейскими языками. Тогдашняя система классического гимназического (Виленская и Орловская гимназии) и высшего (физико-математический факультет Петербургского университета) образования сыграла важную роль в формировании мировоззренческих представлений Столыпина. Если учесть его природные способности, усидчивость и настойчивость в познании «сути вещей», а также проявленное им стремление к самостоятельности в работе, то можно констатировать, что Столыпин обладал творческим типом мышления, способностью генерировать и реализовывать идеи. Кроме того, он от природы обладал волевым характером и умением достигать поставленную цель. В отличие от многих великосветских богатых сверстников, Столыпин в связи с ранней женитьбой совмещал учебу в университете со службой на низших чиновничьих должностях сначала в МВД, а затем в Департаменте земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ. С одной стороны, он не пожелал перекладывать бремя забот о молодой семье на родителей, а с другой – считал важным сочетать теоретическую подготовку с конкретной практической работой.

Став уездным, а затем губернским предводителем дворянства Ковенской губ. и прослужив в этих должностях более 13 лет, Столыпин мог, как и подавляющее большинство чиновников, ограничиться формальным исполнением определенного круга обязанностей. Однако он пошел иным путем. За эти годы ему удалось создать собственное рациональное хозяйство, провести ряд важных мероприятий в масштабах сначала уезда, а затем губернии (открытие общеобразовательных и специализированных школ, сельскохозяйственных обществ, создание хутора). Внимания заслуживают и подготовленные Столыпиным аналитические записки о страховании рабочих и введении земского самоуправления в западных губерниях, направленные на имя высшего руководства МВД, а также серия докладов, например «Об экспорте в Германию живого скота и мяса в связи с положением ветеринарного дела в губернии», которые убедительно показывают широту кругозора их автора, стремившегося внимательно изучить западноевропейский опыт разрешения социальных конфликтов и попытаться применить его к специфическим российским условиям. Можно утверждать, что уже на первом этапе своей административной карьеры на посту предводителя дворянства, а затем и исполняющего обязанности гродненского губернатора Столыпин сформировался в качестве подлинного государственного деятеля, для которого определяющим стали не только местные, провинциальные, но и прежде всего общегосударственные интересы России как единой и неделимой империи.

Назначение Столыпина накануне революции 1905 г. саратовским губернатором позволило во всей полноте раскрыться таким его качествам, как непреклонная воля к подавлению разного рода эксцессов, личное мужество в экстремальных ситуациях, а также способность вести диалог с рационально мыслящими представителями различных общественных и социальных кругов. Эти качества Столыпина (а не родственные связи) и стали определяющими при выборе его кандидатуры на высшие государственные посты – министра внутренних дел (апрель 1906 г.) и председателя Совета министров (июль 1906 г.), на которых он оставался до своей гибели в сентябре 1911 г.

Красной нитью через все сохранившиеся тексты, вышедшие из-под пера Столыпина, проходит мысль о необходимости при определении как исходного замысла преобразований, так и всей «технологической цепочки» мер по их реализации, идти «своим, русским, национальным путем»². Из этой посылки не следует, что Столыпин